

МАКС МОНРО

Счастливая
случайность

Freedom

МОСКВА
2026

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М77

Max Monroe
ACCIDENTAL ATTACHMENT

Published by Max Monroe LLC © 2023, Max Monroe
All rights reserved.

Художественное оформление *Анастасии Яковенко*

Монро, Макс.

М77 Счастливая случайность / Макс Монро ; [перевод с английского Е. Кузьменко]. — Москва : Эксмо, 2026. — 544 с. — (Freedom. В поисках любви. Очаровательные ромкомы Макс Монро).

ISBN 978-5-04-196762-8

По нелепой случайности вместо обещанного издательству фэнтези-романа я прикрепила к письму тот самый файл. Фанфик о безнадежной, постыдной, всепоглощающей влюбленности... в моего нового редактора.

За свою не такую долгую жизнь я пережила многое. За моими плечами сложное расставание, резкая смена карьеры, а следом и переезд из захолустного городка в самый центр Нью-Йорка. К тому же мой личный «бонус» в виде синдрома, который щедро наградил меня периодическими обмороками и необходимостью всюду таскаться с Бенджи, моим очаровательным спасателем в собачьем обличье. Но поверьте, ни один из этих поворотов судьбы не подготовил меня к нему. Чейз Доусон — мой редактор. Пронзительные голубые глаза, мускулатура, от которой перехватывает дыхание, и идеальные темные волосы. Прибавьте к этому отличное чувство юмора и невероятный интеллект... Чейз — воплощение идеального книжного бойфренда. И да, я знаю, о чем говорю, ведь только что описала каждую его черту в пылающих подробностях в рукописи, которую никто, и уж тем более он, не должен был увидеть. А я только что отправила ее Чейзу по почте! Что еще хуже? Мой восхитительный редактор даже не догадывается, что уговорил руководство одобрить к публикации чужую фантазию с ним самим в главной роли! Он — герой книги, которую держит в руках. И теперь мне предстоит провести с ним два месяца в тесном кабинете, исправляя, переписывая и разбирая по строчкам каждый волнующий абзац этого романа. Романа о нас.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Кузьменко Екатерина, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-196762-8

Слово автора

«Счастливая Случайность» — это одиночный романтический комедийный роман, который рассказывает историю, старую как мир. Не ту, в которой Чудовище запирает вас в своем замке, похваляющемся такой библиотекой, какие бывают только в мечтах, а ту, в которой вы по ошибке отправляете неправильный файл (или сообщение) кое-кому (причем совершенно случайно этот кое-кто оказывается объектом вашей страсти, а тот файл, который вы отправляете, совершенно случайно оказывается целым любовным романом, который вы о нем написали).

ОЧЕНЬ ВАЖНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ: Вы станете не просто фанатом истории Чейза и Брук, мы гарантируем, что после прочтения этой уморительной и обаятельной книги вы станете самым заправским фанатиком.

ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ ЗАНЯТНЫЙ ФАКТ: Это одна из самых длинных наших книг на данный момент! А еще мы мало когда так веселились, как в процессе ее написания. Серьезно, для нас эта книга — волшебная. Она была нам нужна. И мы думаем, что она может быть нужна и вам.

А еще, в связи с уморительной и залипательной природой содержания этой книги, *не* рекомендуется следующее: *читать в общественных местах, читать*

в постели рядом с чутко спящим супругом, и/или питомцем, и/или ребенком, читать на свидании, читать в день своей свадьбы, читать в процессе деторождения, читать за едой и/или питьем, читать на работе, читать эту книгу своему боссу и/или читать, находясь за рулем тяжелой спецтехники. А также, если вы страдаете от недержания мочи в связи с возрастом/беременностью/рождением ребенка и так далее, мы рекомендуем использовать соответствующие средства гигиены и/или читать, сидя непосредственно на унитазе. Возможно, вам покажется, что список мест, в которых читать нельзя, очень длинный, но мы вас уверяем, если вы станете это делать в подходящей обстановке, оно будет того стоить.

Счастливого Чтения!
Со всей нашей любовью,
Макс & Монро

Посвящение

Всем, кто когда-либо влюблялся
в кого-то так крепко, что совершал
из-за этого дурацкие поступки.

А еще правому яичку Генри Кавилла.
Некоторые говорят, что это его лучшее
яичко, и, что ж, мы согласны.

Вступление

Брук

Воскресенье, 8-е апреля

Неделя в компании с серийным убийцей, затор на магистрали между штатами из-за массовой автокатастрофы и день дедлайна.

Казалось бы, такие события в один список обычно не ставят, но истина в том, что у них есть стайка ужасающих общих черт.

Кровопролитие. Слезы. Мольбы о том, чтобы вас избавили от страданий.

Я понимаю, что это может звучать *капельку* драматично, если речь идет о писательском дедлайне, но я нахожусь в глубинах дедлайнового ада и извиняться за это не стану. Я писательница. Романистка. Моя обязанность — писать портреты словами. Опутывать читателя паутиной описаний так, чтобы он никогда не сумел вырваться из ее тисков.

Такая уж у меня работа, и обычно я своей задачей упиваюсь. В прошлом меня даже хвалили и награждали за это. Я попадала в списки бестселлеров «*Нью-Йорк Таймс*», «*Ю-Эс-Эй Тудей*» и «*Уолл-стрит Джорнал*», воз-

главляла чарты онлайн магазинов, таких как Амазон и айБукс, а два года назад Гильдия Писателей вручила мне премию «Автор года».

В список самых успешных книг последнего десятилетия входят три моих романа, изданных в крупнейшем издательстве Соединенных Штатов — «Издательском Доме Лонгстренд», — а мое имя стало известно практически всем и каждому благодаря грядущему сериалу от Нетфликс, снятому по моему первому циклу.

По крайней мере, именно это вы узнаете обо мне, если обратитесь к Гуглу. Моя страничка на Википедии — это просто один большой комментарий «*А ну-ка все узрите, какая Брук Бейкер крутая!*», но ничто из этого даже близко не касается настоящей меня.

Внутри же я никчемная, бесталанная писака, а та книга, которую я вот-вот сдам своему новому редактору в Лонгстренде, вполне может в итоге очутиться в недрах свалки Стейтен-Айленда.

В защиту направленной внутрь себя же агрессии скажу, что писатели *и впрямь* славятся своей самоуничижительностью, независимо от того, насколько успешными они могут быть на бумаге. Вполне уверена, что это часть профессиональных обязанностей.

И все равно эта книга — кусок дерьма.

Я раздраженно вздыхаю, отодвигаюсь от клавиатуры и встаю. Но в процессе спотыкаюсь о свою славную немецкую овчарку Бенджи, который свернулся клубком у меня в ногах. Внезапное движение приводит к тому, что я начинаю быстро перебирать ногами, пытаясь не упасть.

— *Черт, Бенджи,* — бубню я, ударившись ногой о кофейный столик, затем, крутанувшись на все триста шестьдесят градусов и наконец остановившись, впечатываюсь задом в край дивана в тот самый момент, когда голос Долли Партон из проигрывателя добирается до кресендо о женщине по имени Джолин.

Я позволяю себе драматично съехать на покрытый паркетом пол своей квартиры и выпускаю протяжный вздох, когда моя пятая точка мягко ударяется об пол. От всех этих передвижений очки сползают на переносицу, и я поднимаю руку, чтобы вернуть их на место.

Бенджи поднимается, взволнованно склонив голову набок. Его уши встают торчком, а морда хмурится, но из-за костюма Бэтмена, в котором он сейчас щеголяет, вид у него при любом раскладе премиленький.

Заметка себе: на Бенджи в костюме Бэтмена сердиться невозможно, даже если из-за него я кубарем качусь по квартире, словно каскадерша в фильме «Чудаки»¹.

Быть может, я и предвзята, но мой мохнатый приятель — супергерой, и я всегда слежу за тем, чтобы он был одет соответственно. Его гардероб практически не уступает размерами моему, в нем есть костюмы всех супергероев от DC до Marvel, потому что в этом доме мы не считаем, что одни лучше других. Мы — ценители всех супергероев. От Бэтмена до Тора — мы абсолютно инклюзивны.

— Ну ладно, Бэтмен Бенджи, — говорю я, глядя в его большие и оценивающие карие глаза. — Я забуду ту небольшую проблемку, которая только что возникла, потому что, во-первых, ты такой чертовски милый, что я прям не могу. А во-вторых, количество раз, когда ты спасал мою жизнь, значительно перевешивает эту созданную тобой опасную ситуацию.

Он склоняет голову набок, а я поднимаюсь на ноги и иду к нему, потому что не могу удержаться и не почесать моего собачьего супергероя.

К тому же он всегда лежит у меня в ногах, когда я пишу. *Всегда*. А значит это не должно было стать сюрпризом и, следовательно, не должно было привести к тому, что я едва не раскроила себе голову.

---

¹ *Прим. пер.:* вероятно, авторы ссылаются на фильм Jackass: The Movie, 2002 год.

— Прости, приятель, — извиняюсь я и треплю его между ушами. — Я сегодня сама не своя, ты же знаешь. У меня в душе настоящий хаос из-за того факта, что я — паршивый писатель. Хвала богам за ту сделку с Нетфликс на «Братьев-Теней», да? А то иначе я бы переживала, что нам нечего будет есть.

Я направляюсь на кухню, намереваясь налить себе бокал вина, а мой музыкальный проигрыватель переключается на песню Living on Memories of You. Долли поет о том, как ей не хватает солнечного света и днем, и ночью, а я вспоминаю, почему для меня Долли Партон — это сама жизнь.

Благодаря моей забавной (вообще ни разу) особенностью здоровья, также известной как вазовагальные синкопе, я всегда пребываю в одном всплеске тревожности от того, чтобы потерять сознание, и, скажу я вам, жизнь в подобном вакууме кого угодно сделает циником.

Однако музыка Долли, как я решила, всегда дает мне ответы.

Я вовсе на ней не помешана, поверьте, но одно из правил моего дома заключается в том, что диски Долли всегда превалируют над прочей музыкой. Выходит новая песня, под которую Бенджи очень нравится отжигать? Отлично. Но когда заходит солнце и в дело вступает вино, возвращается Долли. В конце концов, это же так выгодно — вместо похода к мозгоправу потратиться всего на один диск.

И да, я — взрослая серьезная девушка, которая все еще покупает компакт-диски и проигрывает их на бумбоксе родом из девяностых, который я отыскала в комиссионном магазине много лет назад. Вот такая вот я ностальгичная. Клиент мечты компании Time Life¹, если угодно.

---

¹ *Прим. пер.:* Time Life — американская мультимедийная компания, ранее масштабно торговавшая книгами, музыкой, дисками с видео и DVD, а также другими мультимедийными продуктами. Прекратила существование в 2023 году.

Я распахиваю шкафчик и вытаскиваю бутылку Пино Нуар, которую только вчера купила. Проходит совсем немного времени, и вот мой бокал уже наполнен, а я делаю свой первый — *и просто крайне необходимый* — глоток вина.

Шлепая лапами по полу, Бенджи вальяжно вплывает в кухню и находит себе местечко возле острова, чтобы прилечь. Однако я-то вижу, что он старается ни на секунду не спускать с меня глаз.

Но это его работа. Он — моя собака-помощник.

По сути, вазовагальные синкопе — это такое неврологическое состояние, при котором у меня падает кровяное давление, пульс, а то и оба разом, в результате чего я кратковременно — но кошмарно неудобно — теряю сознание. Это может случиться, когда я сижу, стою, хожу, разговариваю или делаю, в принципе, что угодно, и много лет мне приходилось самой пытаться распознавать признаки и симптомы, чтобы сделать хоть что-нибудь прежде, чем произойдет катастрофа. Успех был в лучшем случае минимальный.

И вот появляется Бенджи.

Пять лет назад, где-то через год после моего расставания с бывшим Джейми, мой четвероногий друг вошел в мой мир и изменил мою жизнь навсегда.

Мой пес-супергерой задолго до меня узнает, когда у меня падает кровяное давление и замедляется сердечный ритм, и он следит за тем, чтобы я что-то с этим сделала *до того*, как упаду и ударюсь головой об пол. Он буквально мой спаситель, а теперь, спустя почти полдесятилетия вместе, он также мой лучший друг.

Немного тоскливо, конечно, что у главного мужчины в моей жизни есть лапы и склонность пускать слюни всякий раз, как в воздухе пахнет мясом, но я клянусь: я никогда не встречала человека, который мог бы его затмить. Он отлично умеет слушать, он спокойный,

невозмутимый и собранный, и, как стало ясно сегодня благодаря его новому костюму Бэтмена, он потрясно выглядит в кожаном.

Не знаю, когда или почему я начала одевать Бенджи в костюмы супергероев, но это просто случилось, а теперь дошло до такой стадии, что уже кажется неправильным, если он не Железный Человек или Супермен, или любой другой персонаж, который доминирует в супергероической стратосфере.

— А знаешь, Бенджи, в этом наряде вид у тебя почти непристойный. Наверное, хорошо, что мы сперва примеряем его дома, прежде чем вывести в свет. Мне бы не хотелось, чтобы ты привлек какое-то не такое внимание. — Он стонет, и я поднимаю руку, пытаюсь оправдаться. — Клянусь, я не стану кошмарной свекровью, когда ты встретишь свою родственную душу, но я убеждена, что она должна быть хотя бы немного респектабельной. Доброй, понимающей, не лающей после полуночи — ну в таком вот роде.

Он тихонько гавкает — на такой громкости, от которой соседи не злятся, — и я улыбаюсь.

— Знаю. Мне свидания тоже тяжело даются. Но со временем мы обретем свое «долго и счастливо»... Я уверена.

Вовсе я не уверена, но я слышала, что нужно сообщать о своих желаниях вселенной. Положительное подкрепление или манифестация, или как там это называют в социальных сетях.

Сказать по правде, у меня абсолютно нулевой прогресс на любовном фронте. Я почти не сомневаюсь, что могу на пальцах одной руки пересчитать, сколько свиданий у меня было с тех пор, как шесть лет назад я рассталась со своей школьной любовью.

Мы с Джейми поженились сразу после того как окончили Университет Огайо по специальности «учитель среднего звена», и провели два средненьких года,

пытаясь критикой превратить друг дружку в других людей. Хотелось бы мне сказать, что нас разлучили некие катастрофические события, но иногда самые большие перемены случаются тогда, когда живешь такой жизнью, в которой вовсе никаких перемен и не бывает.

Мы жили в небольшом городке в Огайо, ходили на одну и ту же работу, встречались с одними и теми же людьми, день за днем, и для моего бывшего это означало довольство. Это был покой, это был комфорт. К сожалению для меня, чем дольше я сидела за своим столом с табличкой, на которой значилось «Школьный советник», тем сильнее крепло во мне ощущение, что я схожу с ума.

Он был хорошим парнем с хорошими намерениями, но хорошие намерения не всегда приводят к хорошим результатам. В итоге они привели к презрению, как с его стороны, так и с моей, и он очень эмоционально покинул брак. У меня нет конкретных доказательств того, что он изменял, и, если честно, то я бы не стала слишком сильно его винить, если бы это оказалось правдой. Любовники из нас были примерно такие же, как из потертых спортивных носков — вещь от кутюр.

Мы были воплощением фразы «не суждено».

Я снова отпиваю вина и опускаю глаза на Бенджи.

— Нам просто нужно продолжать попытки. Вот и все. Однажды мы найдем наши родственные души.

Бенджи издает еще одно тихое «гав» и наклоняет голову. Я вздыхаю.

— Ну не надо так. Подумаешь, я провожу девяносто девять процентов своего времени здесь, в этой квартире, в какой-нибудь пижаме, с тобой и персонажами в моей голове — это *не* значит, что я не стараюсь.

Он кладет голову себе на лапы и, я клянусь, закатывает в мой адрес глаза.